

туралы республиканың партия ұйымдарындағы идеологиялық жұмыс және оны одан әрі жетілдіру мәселелері» талқыланды. Партиядан шығарылған Ермұхан Бекмаханов күтпеген жерден жұмысынан да, ғылыми атақтарынан да айырылды.[4]

Сталин қайтыс болып, көп ұзамай, жылымық жылдары басталды. Ермұхан Бекмахановтың ісі 1954 жылы 16 ақпанда қаралып, ол толық ақталды. Бұл мәселеге Анна Панкратова көмектесті, ол кеңес басшысы Никита Хрущевтің қабылдауында болды және оған мәселенің мәнін түсіндірді. Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің бірінші хатшысы Пантелеймон Пономаренко араласқаннан кейін ғана оған өзінің сүйікті ісі – ғылыммен айналысуға қайтадан рұқсат етілді.

Түрмеден шыққан соң Ермұхан Бекмаханов қайтадан докторлық диссертациясын қорғауға мәжбүр болды. Әрине, бұрынғы қателер «түзетілді». Кейінгі еңбектерінде ол енді «маркстік-лениндік» методологиядан ауытқыған жоқ.

Сөзімді Бауыржан Момышұлының сөзімен қорытқым келеді: «Қадірін білмеппізғой тірі кезде, деп боздар сорлы қазақ, сен өлгенде...», - деген сөзімді бір кезде Мұхтар мен Қанышқа бағыштап жазып едім, соны енді бауырым, Ермұхан, саған арнап отырмын. Жатқан жерің мамықтай жұмсақ болсын. Көзім жұмылғанша сені ұмытпаймын...». Ермахан Бекмаханов ғалым және күрескер, оның зор беделін, оны тек Қазақстанда ғана емес, оның шегінен тыс жерлерде де ең танымал тарихшы ретінде жүздеген халық мойындады, мыңдаған қарапайым халықтың сүйіспеншілігі мен құрметіне ие болды. Ол да жастардың қамқор тәлімгері болды.

Ғалымның лайықты жеңісі оның 1962 жылы Республикалық академияның корреспондент-мүшесі болып сайлануы болды. Бекмахановтың Қазақстан тарихын барлық оқу орындарында оқыту сияқты көптеген озық ойлары, Қазақстан тарихы бойынша оқулықтар жасайтын республика мекемелері оның дүниеден өткеніне ширек ғасыр өткен соң ғана қазіргі уақытта ғана жүзеге асырыла бастады. Е.Бекмаханов тарихта жеңіл атақ іздеуші емес, шындықты зерттеуші ретінде көрінді, сондықтан ол өзін білгендердің жадында мәңгі сақталады және еңбегінің арқасында таниды.

Пайдаланылған әдебиеттер:

- 1 Сәрсекке М. Ермұхан Бекмаханов [Электрондық ресурс]: Ғұмырнама / Медеу Сәрсекке.- 17, 4 МБ.- Астана: Фолиант, 2010.- 672 б.
- 2 «Егемен Қазақстан» газеті, 15 ақпан 2005 ж.
- 3 «Вопросы истории» журналы, №11 басылым, 1988 ж.
- 4 Ермұхан Бекмаханов - қазақ тарихының геродоты. Мәдениет. – №9. – Б.2-8
- 5 «Ермұхан Бекмаханов туралы естеліктер», қазақ және орыс тілдерінде аралас жазылған.- А.: «Азимур», 2005.
- 6 Мажитов С.Ф. Тарихшы Ермұхан Бекмаханов, -Астана: Фолиант, 2005.

ГОЛОД В КАЗАХСТАНЕ В 1930-Х ГОДАХ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Кабул С.Е.

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированный профессор Абдрахманова К.К.

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова

kabulsaniya3@gmail.com

г. Караганда

Данная статья представляет собой анализ отечественной и зарубежной историографии по изучению проблемы голода в Казахстане в 1931 – 1933 гг.

В 1920 – 1930-е гг. в истории казахского народа произошли крупные социально-экономические, политические и культурные изменения, которые затронули сложившуюся веками традиционную структуру кочевого образа жизни.

Кочевая цивилизация казахов – это особая экономическая система, просуществовавшая на территории Казахстана на протяжении трёх тысячелетий. Согласно теории Н.Э. Масанова, номады (кочевники) наиболее успешно адаптировались к условиям аридной экосистемы, учитывая рациональное использование природных ресурсов, где применялись способы адаптации к условиям аридной экосистемы, особенности кочевой стратегии природопользования, самобытность сферы материального производства, закономерности организации производства, систему общественных отношений и социально-экономическую культуру [1, с.5].

Исходя из природно-климатических условий, среды обитания, материального производства, ландшафта и других факторов, можно отметить, что кочевое скотоводство являлось практически главной отраслью хозяйства по всему Казахстану, исключая южные районы, где наряду со скотоводством применяли и оседлое земледелие. Кочевое скотоводство обуславливало и другие аспекты жизни, к примеру, образ жизни, культуру, социально-экономическую структуру и т.п. [2, с.84]

Главная идея коллективизации заключалась в резком переходе казахов с кочевого образа жизни на оседлый. Считалось, что номадная система представляла собой отсталую структуру, чего не скажешь про оседлость [3].

В советское время тема голода тщательно утаивали, все документы и данные, связанные с этой темой, были засекречены. Распад Советского Союза, рассекречивание архивов способствовали к обнародованию новых исторических материалов. И как следствие, мы наблюдаем резкий рост научных публикаций в отечественных и зарубежных исследователей. С конца 1980-х годов в казахстанской историографии исследователи открыли широкое поле для комплексного изучения трагических событий 1930-х годов: голод, коллективизация и процесса седентаризации казахов, политические репрессии, депортации и и т.д. [4].

В отечественной историографии первые концепции «Голода в Казахстане» были сформированы благодаря работе научной комиссии под руководством М.К. Козыбаева. Также в комиссии принимали участие известные казахстанские учёные, в том числе К.Н. Нурпеисов, Ж.Б. Абылхожин, М.Б. Татимов, Т.О. Омарбеков и другие. Позже многие вышеперечисленные авторы издадут свои труды по обозначенной проблеме: «Казахстанская трагедия» [2], «Қазақстан тарихының XX ғасырдағы өзекті мәселелері: Көмекші оқу құралы» [5], «Қазақстандағы күшпен коллективтендіру» [6] и т.д. Пользуясь новыми, ранее рассекреченными материалами, членами комиссии были выработаны первоначальные концепции «Голода в Казахстане». Был проведён анализ полученных данных, чтобы установить предпосылки, причины и последствия голода, а также попытаться выявить примерное количество жертв, унесённых от голода, также дать оценку откочёвкам в другие районы Казахстана и других стран [7, с.26].

В казахстанской историографии данная тема хоть и получила некое развитие, но за ней не последовало глубокого исследования и тщательного анализа. Многие вопросы остались нерешёнными до конца.

На данный момент до сих пор нет точной политической и научной оценки по поводу трагических событий. К примеру, ученые до сих пор не могут единогласно ответить на вопрос «Сколько именно казахов погибло во время голода 1930-х годов?» Так, по версии М.Х. Асылбекова от голода погибло 1.180.000 чел. [8], Б. Топепбаева и В. Осипова – 1.100.000 чел. [4, с.223], М. Козыбаева и Ж. Абылхожина – 1.750.000 чел. [2, с.67], писателей Б. Нуржекеева и С. Елубаева – около 2.000.000-3.000.000 чел. [4, с.223], М. Татимова – 2.300.000 чел. [9], А. Алексеевко – 1.794.000 чел. [10].

Также на сегодняшний день не имеется полной исторической картины по поводу причин голода. Одной из причин катастрофы по мнению Ж.Б. Абылхожина является, что планы гипердинамичного индустриального развития в Советском Казахстане актуализировали проблемы с зерном, т.е. развитие экспорта зерна вело к тому, что зерна требовалось всё больше и больше. Иного мнения придерживался Талас Омарбеков, который

считал, что главной причиной голода – это уничтожение традиционного казахского скотоводства, а именно сокращение к концу коллективизации поголовья скота с 40 млн. до 4,5 млн. голов [11].

Благодаря совместным усилиям учёных историков, филологов Карагандинского университета имени Е.А. Букетова в 2022 году в рамках внутри-вузовского гранта был опубликован сборник документов и воспоминаний, посвящённые голоду 1931-1933 гг. в Центральном Казахстане. В сборник вошёл объёмный комплекс архивной документации с России и Казахстана, а также воспоминания об этих тяжёлых периодах нашей истории [12].

Интерес к этой теме проявляют и зарубежные историки, которые даже несмотря на ограниченность документальной информации, оказывали большое внимание к этой проблематике. Среди них можно отметить следующих авторов: Сара Кэмерон (Голодная степь, 2020 г.), Изабель Огайон (Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения (1928-1945 г.г.), 2009 г.), Никколло Пианчиола (Сталинская “иерархия потребления” и великий голод 1931–1933 гг. в Казахстане), Роберт Киндлер (Сталинские кочевники: Власть и голод в Казахстане), Марта Брилл Олкотт (Наступление коллективизации в Казахстане) и другие авторы.

Зарубежные специалисты сходятся во мнении, что отношение Советского Союза к Казахстану в 30-х годах XX века являлось страшным преступлением против всего казахского народа, а также показали насильственный характер советского режима в Казахстане. Больше всего они поражены размером катастрофических последствий данного явления для Казахстана и количеством жертв [7, с.30].

Разнятся версии в количествах человеческих жертв и у зарубежных учёных. Так, Джоффри Уиллер выделил 1.000.000 чел., Лоуренс Кредер – 1.500.000 чел. [7, с.351], Сара Кэмерон – 1.500.000 чел. [13, с.298].

Первопричинами голода 1930-х годов И. Огайон выделяет коренное разрушение системы скотоводческого хозяйства и зернового земледелия, которые впоследствии вытекаются в 4 этапа – коллективизация – продовольственный налог – седентаризация – раскулачивание, также отмечая на высокие налоги среди населения [14, с.207], Николо Пьянчоло же отмечает, что такие причины, как масштабные скотозаготовки и масштабные хлебозаготовки, планы которых распространялись и на малопригодные земли, послужили главной причиной [14, с.119]. Версия Сары Кэмерон схожа с вышеперечисленными, считая, что тут большую роль сыграла насильственная коллективизация с её изнуряющими требованиями по заготовке мяса и зерна [11, с.35] и также мнение Роберта Конвекста, который изъясняет, что тут первопричиной голода стало полное непонимание большевиками человеческих культур и их природы [15, с.287].

Таким образом, подводя итог о выявлении причин голода в республике, следует согласиться с казахстанскими историками (М.К. Козыбаев, Ж.Б. Абылхожин, К.С. Алдажуманов, Т.О. Омарбеков и другие) и некоторыми зарубежными исследователями (И. Огайон, Р. Дэвис, С. Уиткрофт и другие), что к голоду в казахской степи привело резкое сокращение поголовья скота в республике и регионе, как результат мероприятий власти, направленных на реализацию силовой модели сплошной коллективизации, насильственную седентаризацию, масштабные плановые ското-, мясо- и хлебозаготовки [11, с.120].

Голод коснулся каждого народа, проживавшего в СССР, в том числе украинцев, киргиз, белорусов, русских и т.д. Несомненно одно, что ломка кочевого уклада жизни населения Казахстана, политика насильственного оседания кочевых хозяйств (седентаризация), принудительное обобществление скота – все это привело к страшной трагедии, гибели миллионов людей, и прежде всего казахов, в 1930-1933 гг. [16, с.240].

К началу 90-х годов XX века научная комиссия под руководством академика М.К. Козыбаева оценила голод, как геноцид казахского народа. Такого же мнения придерживаются многие отечественные историки, приписывая к голоду ещё термин «этноцид» [7, с.26]. Однако, зарубежные учёные (Марта Брилл Олкотт, Стивен Уиткрофт, Роберт Дэвис, Роберт Киндлер и другие) придерживаются версии, что голод в Казахстане не был геноцидом, а

чудовищная гибель казахов было по причине кочевого образа жизни. Но если глубоко изучить этот момент, а именно само значение слова «геноцид», то смотря какое понятие мы будем использовать. Так, с точки зрения «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН, казахский голод, как таковым геноцидом не был, потому что существующие данные не указывают на то, что советская власть стремилась уничтожить казахов, как этническую группу. Однако, если применим понятие «геноцида», которую сформулировал Рафаэль Лемкин, которое определяет физическое, политическое, социальное и культурное уничтожение, то вероятнее всего мы можем использовать этот термин. Ведь советская власть с помощью коллективизации пыталось уничтожить кочевой уклад жизни казахов, который являлся основным звеном казахской самобытной культуры и идентичности [13, с.301-302].

К началу 2000-х годов всеобщий интерес к данной теме со временем утихал. Причиной этому могли послужить научная изоляция и недостаточность архивной документации. Это возможно преградило путь для создания новых и научных исследований по теме голода.

К сегодняшнему дню казахстанским историкам предстоит большая работа над формированием полной объективной панорамы трагедии в 1930-х годах, которая определённо должна стать историческим примером для последующих поколений. Эта тема ещё должна в будущем раскрыться также для создания фундаментальных трудов. Ведь на данный момент, ограниченность материальных источников не может довести историческую картину до конца.

Данный анализ отечественной и зарубежной историографии свидетельствует о важности темы голода с новым подходом на тщательное изучение, основываясь только на факты, исключая излишнюю эмоциональность и политизацию.

Важность этой темы заключается в том, что это история, связана практически с каждым гражданином РК и вопросы голода по сей день остаются открытыми.

К сегодняшнему дню казахстанским историкам предстоит большая работа над формированием полной объективной панорамы трагедии в 1930-х годах, которая определённо должна стать историческим примером для последующих поколений. Эта тема ещё должна в будущем раскрыться также для создания фундаментальных трудов. Ведь на данный момент, ограниченность материальных источников не может довести историческую картину до конца.

Список использованной литературы

1. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов. – Алматы: Социнвест – Москва Горизонт, 1995. – 320 с.
2. Абылхожин Ж.В., Козыбаев М.К., Татимов М.Б. Казахская трагедия // Вопросы истории, 1989. – № 7. – 53-71 с.
3. Страницы истории коллективизации Центрального Казахстана. Онгарбаева А.И., Сактаганова З.Г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stranitsy-istorii-kollektivizatsii-tsentralnogo-kazahstana/viewer>
Дата обращения: 20.11.2022 г.
4. Козина В.В., Кудайбергенова А.И., Джумабеков Д.А. и др. Голод в Центральном Казахстане в начале XX века и его социально-демографические последствия // Вестник Карагандинского университета Серия История. Философия. – 2022. – №2 (106). – С. 221 – 230.
5. Омарбеков Т. Қазақстан тарихының XX ғасырдағы өзекті мәселелері: Көмекші оқу құралы. – Алматы: КАЗакпарат, 2001. – 404 с.
6. Қозыбаев М.Қ., Алдажұманов Қ.С., Әбілқожин Ж.Б. Қазақстандағы күшпен коллективтендіру. – Алматы: ТЭИ, 1992. – 36 с.
7. Мамытова С.Н. Историография истории казахов – «откочевников» за пределы Казахстана в начале 30-х гг. XX века // Отан тарихы. – 2020. – №4 (92). – С. 24-33.
8. Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980) – Алматы: Гылым, 1991. – 185 с.
9. Татимов М. Б. Социальная обусловленность демографических процессов. – М.: Наука КазССР, 1989. – 125 с.

10. Алексеенко А.Н.. Компьютер и историческая демография: Население Казахстана в 1926 - 1939 гг. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2000. – 210 с.
11. Сактаганова З.Г. «Ашаршылық — Великий джут» 1931–1933 гг. в Центральном Казахстане: к постановке проблемы // Вестник Карагандинского университета Серия История. Философия. – 2021. – № 2 (102). – С. 117 – 128.
12. Сактаганова З.Г., Абдрахманова К.К., Ибраимова Ж.Ж. и др. Голод 1931-1933 годов в Центральном Казахстане: сборник архивных документов и воспоминаний – Караганды: Издательство Карагандинский университет им. Е.А. Букетова, 2022. – 461 с.
13. Кэмерон С. Голодная степь: Голод, насилие и создание Советского Казахстана. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 360 с.
14. Огайон И. Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения (1928–1945 гг.). – Алматы: Санат, 2009. – 369 с.
15. Алдажуманов К.С., Асылбеков М.Х., Аяган Б.Г. и др. История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В 5 томах. Том 4. – Алматы: Атамура, 2010. – 768 с.
16. Ивницкий Н.А. Голод 1932-1933 годов в СССР: Украина, Казахстан, Северный Кавказ, Поволжье, Центрально-Черноземная область, Западная Сибирь, Урал – М.: Собрание, 2009. – 286 с.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ХАЛЫҚ САНЫ МЕН ЕЛ ДЕМОГРАФИЯСЫ

Қабыкен Т.Т., Сатыбалды Қ.Ұ.

Ғылыми жетекшісі: т.ғ.м., оқытушы Орынбекова Р.Ж.
Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті.
riza-janibekovna@mail.ru

Қазақстан үшін жас және қарқынды дамып келе жатқан мемлекет үшін көші-қон проблемасы ішкі даму, өңірлік және өңіраралық ынтымақтастық, халықаралық тұрақтылық пен қауіпсіздікке жәрдемдесу контекстіндегі стратегиялық бағыт болып табылады. Бұл негізгі заңмен және ХХІ ғасырдың он жаһандық сын-қатерінің екіншісі ретінде жаһандық демографиялық теңгерімсіздікті айқындайтын "Қазақстан-2050" жаңа Даму стратегиясы шеңберінде бекітілген.

Қазіргі Қазақстан Көші-қон процестерінің жеткілікті қарқынды акторы болып табылады, оның демографиялық дамуы соңғы жиырма жылда сандық және сапалық сипаттамаларды қоса алғанда, елеулі өзгерістерге ұшырады. Сандық сипаттамалар көші-қон процестері мен табиғи өсудің екі компонентіне байланысты күшейе түсті. [1,67 б.]

Қазіргі Қазақстандағы демографиялық даму мен көші-қон ахуалының ерекшеліктері кеңестік кезеңде қалыптасты. 1930-1950 жылдары Қазақ КСР аумағында қазақ халқының саны күрт азайып, славян халқының саны артты. Қазақтар санының азаюы 1930 жылдардың басында ұжымдастырудан және халықтың бір бөлігінің Синь-Цзяньға (Қытай) қоныс аударуынан туындаған ашаршылық нәтижесінде орын алды. [3,416 б.]

1979 жылы Қазақстан халқы 14 709 508 адамды құрады, славян халқының үлесі-кемінде 48%. Кеңес Одағының ыдырауынан кейін Қазақстан бүкіл посткеңестік кеңістіктегі репатриация процестеріне негізделген елеулі демографиялық дағдарысты бастан өткерді.

Қазақ КСР халқының кейбір бөлігінің (сондай-ақ басқа да бұрынғы Орта Азия одақтас республикаларының) кетуінің өсіп келе жатқан процесі 1970-ші жылдардың басында пайда болды, ол ХХ ғасырдың соңғы онжылдығында одан әрі күшейе түсті және республикадан немістердің, еврейлердің, гректердің және т. б. эмиграциясына байланысты болды- 1990-1999 жылдары 939 мың иммигрантқа қарсы 2 млн.873 мың адам (оның ішінде 1626 мыңы — онжылдықтың бірінші жартысында және 1247 мыңы — екіншісінде) қоныс аударды (теріс көші-қон сальдосы 1 млн. 934 мың адамнан асты.